

and XIIIth centuries; it represents a real social type existing in mediaeval Norwegian society. The genealogies and family traditions used by Snorri and other historians, preserved for us many individual features of bönder who played an important part in the social and political life of Norway during the period of the crystallization of class society. Of course, this social type could be chiefly maintained through centuries only in the countries of somewhat retarded and incomplete development of feudalism. But the importance of investigating the life of mediaeval Scandinavian bönder consists, by the way, in the fact that it reminds the historians of the necessity to see in the peasant of that epoch not only a tenant of the parcel of land or an object of exploitation, but also an individual, a subject of social life in its manifold manifestations.

4° 5146

Л. И. КИСЕЛЕВА

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОТИЧЕСКОГО КУРСИВА

Настоящая статья посвящена изучению курсивных форм букв латинского письма XII—XIII вв. Есть ли необходимость изучать письмо столь далекого прошлого? Как нам представляется, такого рода исследование весьма интересно и нужно. Именно в это время в рукописях начали выработываться формы латинских курсивных букв и наиболее рациональные способы связанного их начертания в словах, т. е. были заложены основы курсивного письма, впервые появились тенденции к индивидуальным почеркам. Курсивные формы латинского письма, пройдя длинный путь развития, продолжают существовать и в настоящее время в огромном разнообразии индивидуальных почерков. Исследование курсивного письма XII—XIII вв. является тем самым изучением начальной стадии процесса формирования этих почерков.

В последнее время заметно усилился интерес к вопросам, связанным с письмом: им интересуются не только палеографы, историки, филологи, но и психологи¹, педагоги², врачи и математики. Советские математики предложили применять электронные вычислительные машины в археологических, думизматических, палеографических и др. исследованиях. Математические методы исследования уже были успешно применены для дешифровки письменности³. Возможно, что они будут применяться и в палеографических исследованиях с целью значительного ускорения обработки рукописных источников. Но для этого необходима большая подготовительная работа палеографического характера. Поэтому исследование курсивного письма начиная с XII в. приобретает большое теорети-

¹ Психологи и физиологи, изучая не только современные, но и старые формы курсивных букв, исследуют закономерности формирования графических навыков, выработки психологических принципов, которые должны быть положены в основу методов обучения письму. В Бельгии широко известен метод исследования, называемый «глобальным» (globale), который состоит в том, что графическому анализу подвергается каждый знак, из которых состоит слово. Врач Каллеверт создал школу по изучению физиологии письма и написал ряд работ, посвященных физиологии курсивного письма (H. C a l l e w a e r t. Physiologie de l'écriture cursive. Paris—Bruxelles, 1937; i d e m. L'écriture rationnelle. Bruxelles, 1942). Каллеверт изучил современное письмо, определил типы курсива и проанализировал процесс письма.

² Международный центр образования (Bureau International d'Education) в Женеве произвел обследование процессов обучения письму и рассмотрел эту тему на специальном Международном конгрессе (см. статью W. S. G r a y. Les méthodes d'enseignement de la lecture et de l'écriture.—«Etudes et documents d'éducation», № 5, 1—2 partie. Paris, 1953). В нашей стране вопросы обучения современному письму также находят широкое освещение (см., например, Е. В. Г у р ь я н о в. Психология обучения письму. М., 1959; С. П. Р е д о з у б о в. Методика обучения чтению и письму в начальной школе. М., 1961).

³ Э. В. Е в р е и н о в, Ю. Г. К о с а р е в, В. А. У с т и н о в. Применение электронных вычислительных машин в исследованиях письменности древних майя. Новосибирск, 1961.

UNIVERSITÄTS
BIBLIOTHEK
LEIPZIGMGH-Bibliothek
Nachlaß B. Bischoff

ческое и практическое значение, поскольку основная масса неопубликованных источников по наиболее важным разделам истории феодализма написана именно этим письмом.

Интерес к вопросам письма и чтения связан также со стремлением максимально усовершенствовать современные печатные шрифты путем выбора типов шрифтов, наиболее подходящих для разнообразного печатного материала (сборники научных статей, издания художественных произведений, книг, посвященных искусству, афиш, газет, брошюр, книг для детей и т. д.) и удовлетворяющих практическим и эстетическим требованиям и основным физиологическим свойствам человеческого глаза.

Что касается палеографического аспекта исследования, имеющего целью изучение закономерностей в развитии письма (в результате чего могут быть достигнуты более точные и легкие методы датировки и локализации рукописей), необходимо отметить, что подобного рода исследования должны опираться не только на графический анализ форм букв, но рассматривать историю письма в тесной связи с историей общества в целом: с историей культуры, языка, социально-экономической и политической жизни. Однако следует предостеречь от прямолинейного подхода к решению данной проблемы.

При анализе процесса письма необходимо учитывать и тщательно изучать материал (камень, папирус, пергамен, бумагу), которым пользовался писец, причины замены одного материала другим и степень его распространения; инструмент письма (резец, калам, стил, перо), положение материала, инструмента и пишущего во время письма, физиологию глаза при чтении и письме. Важно выяснить, какое влияние оказывало на развитие письма количественное увеличение или сокращение письменных памятников. Такое всестороннее изучение даст возможность проследить эволюцию латинского письма и объяснить причины появления его курсивных форм, предшествующих современным индивидуальным почеркам.

* * *

До изобретения книгопечатания в Западной Европе существовали два основных вида письма: книжное (для книг) и деловое (для «деловых бумаг»). Книжное письмо было, как правило, четким, разборчивым, так как в большинстве случаев книга предназначалась для многократного чтения. Деловое письмо можно разделить на две группы: а) каллиграфическое (письмо грамот и многих официальных документов), достаточно четкое с орнаментированными буквами (его часто называют «дипломатическим»); б) курсивное (письмо черновиков официальных документов, частных писем, регистров, записей ученых, студентов).

Книжное письмо изучено в настоящее время несравненно лучше, чем деловое. Главное внимание палеографов уже издавна было обращено на письмо I—X вв.⁴, в последнее время начали изучать книжное письмо XI—XV вв.⁵ Изучению же делового письма отводилось весьма скромное

⁴ Библиографию за период с начала до середины 30-х годов XX в. см. в кн.: О. А. Д о б я ш - Р о ж д е с т в е н с к а я. История письма в средние века. М.—Л., 1936; с учетом работ, вышедших до 1950 г., — в кандидатской диссертации Т. В. Лунцовой «Латинское письмо XI—XII вв. (Проблема возникновения так называемого «готического письма)». Л., 1950. Библиографию работ, вышедших с 1946 г., см. в ежегоднике «Scriptorium», издающемся в Брюсселе с 1946/1947 г.

⁵ O. D o b i a š - R o ž d e s t v e n s k a j a. Quelques considerations sur les origines de l'écriture, dite «gothiques». — «Mélanges d'Histoire du Moyen âge offerts à M. Ferdinand Lot». Paris, 1925, p. 690—720; Т. В. Л у н ц о в а. Латинское письмо XI—XII вв.; J. V o u s s a r d. Influences insulaires dans la formation de l'écriture gothi-

место: несколько страниц или даже строк в общих работах по истории письма или учебниках палеографии⁶. В 1954 г. французский ученый Шарль Игуне призвал палеографов «прилечь за изучение письма грамот»⁷. В этом же году появилась книга венгерского палеографа И. Хайнала «Обучение письму в средневековых университетах»⁸. Письму английских документов X—XV вв. посвящена работа Гектора⁹. Книга профессора Льежского университета Ж. Стиеннона «Дипломатическое письмо в диоцезе Льежа с XI до середины XIII в.» освещает историю Льежского дипломатического письма как отражение культуры того времени¹⁰. Ряд интересных соображений высказан в статьях П. Спунара о дипломатическом курсиве в Чехии в XIII—XIV вв.¹¹ и С. Яко о письме документов Трансильвании¹². Но это лишь первые шаги в изучении делового письма в Западной Европе в XI—XV вв. Проблема происхождения и развития курсивного письма, вопрос о соотношении разных типов письма в период до изобретения книгопечатания и другие не только не исследованы, но даже не поставлены. Особенно значительной представляется нам проблема возникновения и развития курсивного письма. В теоретическом отношении важно установить, как зародилось и развилось курсивное письмо, из каких форм оно возникло, какими графическими особенностями обладало, в каком соотношении находилось с книжным письмом, что стимулировало его развитие и, наконец, почему оно оказалось столь жизнеспособным, что существует и по сей день в индивидуальных почерках. Теоретические выводы будут полезны в практической работе палеографов, текстологов, кодикологов, облегчая датировку и локализацию средневековых кодексов. Грамоты и документы почти всегда датированы и локализованы, кодексы же, как правило, не содержат этих сведений. Установив хронологические рамки развития курсива, степень влияния его на книжное письмо, их соотношение в разное время, можно точнее датировать и локализовать кодексы, что позволит ввести в научный оборот много новых источников по истории XI—XV вв.

Настоящая статья является попыткой поставить проблему генезиса так называемого готического курсива и проследить изменения, происшедшие в дипломатическом письме в XII—XIII вв. во Франции с учетом развития основных моментов социально-экономической и культурной жизни, а также изменения материальных условий работы писца.

Исследование ограничено Северной Францией, в которой благодаря раннему расцвету городской культуры, широкому развитию администра-

que. — «Scriptorium», t. V, 1951, fasc. 2, p. 238—264; P. S p u n a r. L'évolution et la fonction de la bâtarde en Bohême et en Pologne. — «Studia zródłoznawcze». Commentationes VI, 1961, p. 2—19.

⁶ W. W a t t e n b a c h. Anleitung zur lateinischen Paläographie. Leipzig, 1886, S. 21; F. S t e f f e n s. Paléographie latine. Paris, 1910, p. XX; M. P r o u e t A. de B l o ü a r d. Manuel de paléographie latine et française. Paris, 1924, p. 210, 247; G. B a t t e l l i. Lezioni di paleografia. Città del Vaticano, 1949, p. 30—32.

⁷ См. рецензию Ш. Игуна (Ch. Igoune) на книгу «Nomenclature des écritures livresques du IXe au XVIe siècle». Paris, 1954 в «Annales du Midi», t. 67, 1955, № 31, p. 292.

⁸ J. H a j n a l. L'enseignement de l'écriture aux universités médiévales. Budapest, 1954. Переведена в 1959 г. (см. нашу рецензию в СВ, 24, 1963, стр. 283—289).

⁹ L. C. H e c t o r. The Handwriting of English Documents. London, 1958.

¹⁰ J. S t i e n n o n. L'écriture diplomatique dans le diocèse de Liège du XIe au milieu du XIIIe siècle (Reflet d'une civilisation). Paris, 1960.

¹¹ P. S p u n a r. L'évolution et la fonction de la bâtarde...

¹² S. J a k o. Les débuts de l'écriture dans les couches laïques de la société féodale en Transylvanie. — «Nouvelles études d'histoire présentées au Xe congrès des sciences historiques», Bucarest, 1955, p. 209—223.

тивных учреждений и общеевропейской роли Парижского университета создались благоприятные условия для интенсивного развития дипломатического и курсивного письма.

В качестве источников для палеографического исследования использованы грамоты и другие акты, расписки, квитанции, формуляры (сборники типовых формул грамот) и кодексы, хранящиеся в Отделе рукописей ГПБ в Ленинграде, в Отделе рукописной и редкой книги БАН и в Западноевропейской секции Архива ЛОИИ, а также факсимильные издания памятников письменности.

* * *

В XII—XIV вв. во Франции благодаря развитию и усложнению социально-экономических и политических отношений в значительной мере возросло число разнообразных памятников письменности, и в первую очередь «деловых бумаг».

Производственные и имущественные отношения феодального общества фиксировались в многочисленных грамотах, цеховых статутах, протоколах королевских, сеньориальных и церковных судов, в решениях и постановлениях городских советов, налоговых списках и т. д. Развитие торгово-кредитных операций в городах породило новые или умножило старые виды актов (долговые обязательства, закладные, различные кредитные документы). Стала нормой письменная фиксация завещаний, разделов имущества, брачных контрактов и пр.

Деятельность королевской власти с XIII в., направленная в значительной мере на сплачивание земель вокруг королевского домена, потребовала особой организации государственного аппарата, что способствовало значительному расширению делопроизводства как в королевской канцелярии, так и в канцеляриях, созданных в превоствах, бальяжах, сенешальствах, откуда исходили тысячи грамот, актов и прочих документов.

С XIII в. во Франции увеличилось число сеньориальных, церковных и муниципальных канцелярий. Начиная уже с середины XII в. подавляющее число частных актов было составлено сеньориальными, епископскими и коммунальными нотариумами¹³⁻¹⁴. В XIII—XIV вв. появилось большое число публичных нотариусов, которые обосновались преимущественно в городах. Показателен рост числа нотариусов королевской канцелярии: в 1215 г. — 15 нотариусов, в 1316 — 30, в 1342 — 72, в 1359 — 105¹⁵.

Для работы различных административных, финансовых, судебных и других учреждений Франции в XII—XIV вв., равно как и для ведения торговых операций, для выполнения различных функций в цехах и т. д., нужно было много грамотных людей. Появилась потребность не только в увеличении их числа, но и повысились требования к их образованию.

В Северной Франции эти задачи решались школами и Парижским университетом, который имел огромное значение для развития письма. Из его стен выходили все образованные люди того времени: ученые богословы, юристы, медики, нотариусы. Благодаря университету появилось большое количество научной литературы по математике, астрономии, медицине, фармакологии и т. д. Много письменной продукции выходило

¹³⁻¹⁴ До середины XIV в. чиновники канцелярии назывались клириками, поскольку грамотными людьми было преимущественно духовенство. В XIV в. наряду с термином «клирик» применительно к чиновникам канцелярий употребляется термин «нотарий». Иногда термином «клирик» обозначали чиновника церковных канцелярий, а по отношению к светским чиновникам применяли термин «нотарий». Позднее последний термин прочно утвердился за писцами любой канцелярии.

¹⁵ O. Morel. La grande chancellerie royale. Paris, 1900, p. 80—81.

из-под пера студентов, обучавшихся в университете. Именно в Парижском университете широко развилось массовое производство книг по системе «pecia»¹⁶.

Кроме того само существование Парижского университета вызвало к жизни большое количество разнообразной письменной продукции (статуты и постановления университета, протоколы заседаний, матрикулы, регистры, списки профессоров, служащих и студентов, расписания лекций и диспутов, официальная переписка университетских властей с государством и церковью, папские буллы, королевские указы и пр.). Парижский университет послужил образцом для других университетов, возникших во Франции, Англии, Германии¹⁷, Чехии.

Большие изменения произошли в XII в. и в школьном образовании. Первоначально школы всецело находились в руках церкви и обучение в них носило чисто богословский характер. С появлением в XII в. муниципальных и частных школ в обучение стал проникать светский элемент. Хотя церковь очень неохотно уступала свою монополию на образование, жизнь настойчиво требовала людей, знающих не только богословие, но и образованных в таких областях, как математика, юриспруденция. Особенно много частных школ возникло в городах Северной Франции. Наиболее известными из них в середине XII в. были парижские школы Гильома Коншского и Абеяра¹⁸. Количество учеников в школах с каждым десятилетием увеличивалось¹⁹. В XIII в. их число значительно возросло за счет университета, главным образом его артистического факультета, куда поступали ученики в 9—13-летнем возрасте. В XIII—XIV вв. в деревнях во многих приходах также создавались школы, в которых детей обучали чтению, письму, церковному песнопению, катехизису и элементарному знанию арифметики и грамматики²⁰.

Программы школ и артистического факультета ставили своей первоочередной задачей обучить чтению и письму²¹, причем университет стремился подчинить своему влиянию не только парижские, но и провинциальные школы, в одних из которых преподавание велось на латинском языке, в других — на французском. После того как учащиеся артистического факультета усваивали латинскую грамматику²², их обучали риторике. Под этим названием на данном этапе обучения подразумевалось так называемое *dictamen prosaicum*, т. е. умение составлять акты делового и судебного характера, письма и т. п. Вместе с формулами документов ученикам сообщали некоторые юридические сведения.

До XIII в. почти вся учебная и научная литература, а также деловые бумаги писались на латинском языке. Со второй половины XIII в. французский язык начинает проникать в документы. Сначала появляются расписки, квитанции, а затем частные акты, написанные по-французски. Вскоре муниципальные канцелярии целиком отказались от латинского

¹⁶ J. Destrez. La «pecia» dans les manuscrits universitaires du XIII—XIV siècles. Paris, 1935; В. Л. Романова. Некоторые вопросы организации производства рукописной книги во Франции XIII—XV вв.—СВ, XIX, 1961, стр. 80—107.

¹⁷ St. D'Irsay. Histoire des universités françaises et étrangères dès origines à nos jours., t. 1. Paris, 1933, p. 146.

¹⁸ Н. А. Сидорова. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953, стр. 251.

¹⁹ G. Kaufmann. Die Geschichte der deutschen Universitäten, Bd. I. Stuttgart, 1888, S. 256—260.

²⁰ V. de Virville. Histoire de l'instruction publique en Europe, et principalement en France. Paris, 1848—1852, p. 200.

²¹ J. Hajnal. L'enseignement de l'écriture aux universités médiévales. Budapest, 1959, p. 148—149.

²² В средние века обучение латинскому языку велось по грамматике Доната.

языка, за ними последовали сенъориальные канцелярии, университет, королевская и церковная канцелярии²³.

Таким образом, начиная с середины XII в. во Франции сложились условия, весьма благоприятные для интенсивного развития всех видов письма: книжного, делового и индивидуального.

* * *

Исследование делового письма сталкивает нас с проблемой происхождения готического курсива, рассмотрение которой даст возможность проследить и дальнейшее развитие курсива в течение XIII—XV вв.

При изучении готического курсива мы воспользовались методикой палеографического исследования, созданной Ж. Маллоном в процессе разработки им теории происхождения римского письма I—V вв.²⁴ Эта методика привлекла наше внимание потому, что она была плодотворно применена как раз при исследовании вопроса о происхождении курсивного письма. Маллон установил, что в истории римского письма I—V вв. каждому этапу развития общераспространенного письма соответствовало его курсивное начертание. Этот вывод имеет весьма важное значение не только для характеристики развития римского письма в целом, но и для изучения происхождения курсива вообще.

Методика палеографического исследования Маллона состоит в очень детальном изучении технических приемов письма и особенностей в эволюции форм отдельных букв, с учетом причин, вызвавших эту эволюцию. Для всесторонней графической характеристики письма I—V вв. Маллон ввел несколько понятий²⁵, к которым мы считаем уместным добавить некоторые наши соображения.

1. Форма букв — внешний вид буквы.
2. Угол письма — положение, в котором находится инструмент письма по отношению к строке.
3. Дукт — последовательность, в которой писец начертывал составные элементы букв, и направление, в котором он их писал (по горизонталям и по вертикалям).
4. Модуль — размеры букв: ширина и высота, причем в буквах с верхними и нижними петлями высота разумеется в применении к средней части букв. По нашему мнению, необходимо учитывать не только размеры, но также и пропорции букв (отношение высоты к ширине), что является очень важным для полной характеристики письма и что ускользнуло от внимания Маллона.
5. Далее Маллон употребляет термин «вес» (poids) письма, который применяется им для характеристики письма «тяжелого» (т. е. жирного, начертанного мягким, податливым орудием письма) или «легкого» (начертанного тупым, неподатливым орудием письма). Для наших целей важно отметить, что «тяжелое» или «легкое» письмо может быть начертано одним и тем же орудием письма, например пером; однако перо может быть по-разному заточено. Перо с широким прямым концом или концом, срезаемым наискось справа или слева, начертывает «тяжелое» письмо. Перо с остро заточенным концом создает аспект «легкого» письма.
6. Материал письма (папирус, пергамен, воск, камень) и форма материала (кодекс или свиток).
7. Содержание текста.

²³ В регистрах парламента латинский язык сохранился до XVI в.

²⁴ См. оценку этой теории в статье А. Д. Люблинской «Новая теория развития позднеримского письма». — СВ, XI, 1958, стр. 145—155.

²⁵ J. Mallon. Paléographie romaine. Madrid, 1952, p. 22—23.

Все эти критерии позволяют определить типы письма и установить последовательные этапы их эволюции. Наиболее важные из них, по нашему мнению, форма, угол, дукт. Исходной точкой исследования графического происхождения готического курсива послужит сравнение выработанных его форм с одновременно существующими формами книжного готического письма. Такой прием кажется нам методически обоснованным и целесообразным, так как позволяет дать наиболее яркую картину отличия или сходства между ними и выяснить вопрос о том, является ли готический курсив результатом беглого начертания книжного готического письма²⁶. Но прежде чем перейти к сравнению каролингского минускула и книжного готического письма, необходимо, пользуясь перечисленными выше критериями, дать характеристику последнего.

Наиболее полное описание книжного готического письма было дано Т. В. Луизовой²⁷, которая характеризовала его четырьмя основными признаками: вытянутостью букв, тесным их расположением, наличием штрихов и излома. Нам представляется, что это своеобразие продиктовано лишь особой техникой начертания букв, формы которых не являются новыми и ведут свое происхождение от каролингского минускула.

По мнению А. Д. Люблинской²⁸, каролингский минускул закончил эволюцию письма, начатую в так называемом римском первоначальном минускуле III—V вв. Последний был лишь усовершенствован в течение VIII—IX вв. Почти все буквы каролингского минускула построены на сочетании двух простейших элементов: кружка и вертикальной палочки. Максимально простые формы, четкие отличия друг от друга дают возможность схватывать глазом большие комплексы букв, т. е. обеспечивают не только быстрое, но и безошибочное чтение. Последние усовершенствования латинского письма произошли в XIV в., когда появилась поперечная черта у буквы t, и в XVI в., когда гуманисты поставили точку над i (в XIV в. над i часто ставился штрих).

Рассмотрим теперь в табл. 1 первую колонку, составленную из букв типичного книжного готического письма. Буквы заимствованы из «Трактата о птицах» Гуго де Фольето, рукописи, написанной во Франции во второй половине XII в., когда формы книжного готического письма уже сложились²⁹.

Письмо этой рукописи «тяжелое». Размеры букв: высота 5 мм, ширина 2,5 мм (отношение ширины к высоте 1 : 2); угол письма равен 30°. Буквы написаны в несколько приемов: перо начертывает один элемент буквы, затем отрывается от пергамента и начертывает следующие элементы. В основном почти все буквы начертаны в два приема и состоят из двух

²⁶ В палеографической науке до сих пор господствует мнение, что готический курсив произошел от книжного готического письма. См. F. Steffens. Paléographie latine, p. XX; Т. В. Луизова. Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма. — СВ, V, 1954, стр. 282—283. Т. В. Луизова специально не занималась этой проблемой. Изучая книжное готическое письмо, она высказала лишь некоторые замечания о готическом курсиве, появление и распространение которого связывала с широким применением в канцеляриях бумаги. Баттелли считает, что готический курсив произошел от сочетания каролингского минускула и книжного готического письма. См. G. Battelli. Lezioni di paleografia, p. 227—232.

²⁷ Т. В. Луизова. Об исторических условиях..., стр. 269—286.

²⁸ В настоящее время А. Д. Люблинская подготовила учебное пособие по истории латинского письма I—XVII вв., в котором роль каролингского минускула рассмотрена в специальной главе.

²⁹ На всех приведенных в данной статье таблицах письмо рукописей воспроизведено в подлинную величину оригинала. Три строки из рукописи Гуго де Фольето (л. 1) даны в табл. 3. Изучение письма по рукописи важно потому, что только рукопись может дать точные представления о размерах и пропорциях букв (в факсимильных сборниках издавали обычно не сохраняли их точных масштабов).

Книжное готическое письмо	Готический курсив	Каролингский минускул
a ²	a ²	a ²
b ²	b ²	b ²
c ²	c ²	c ²
d ²	d ²	d ²
e ²	e ²	e ²
f ²	f ²	f ²
g ²	g ²	g ²
h ²	h ²	h ²
i ²	i ²	i ²
l ²	l ²	l ²
m ²	m ²	m ²
n ²	n ²	n ²
o ²	o ²	o ²
p ²	p ²	p ²
q ²	q ²	q ²
r ²	r ²	r ²
s ²	s ²	s ²
t ²	t ²	t ²
u ²	u ²	u ²
x ²	x ²	x ²

1. Книжное готическое письмо, готический курсив и каролингский минускул

элементов, за исключением i, l, — начертывающихся в один прием, и f, g, m — в три приема. Формы букв образуются из вертикальных черточек, имеющих сверху и внизу изломы, которые в некоторых буквах (a, b, c, d, e, f, h, m, n, o, p, r, s) заменяют горизонтально округленные элементы букв каролингского минускула (ср. табл. 1, колонка III); прямая горизонтальная черта сохраняется только у буквы t. Едва заметные волосные штрихи на конце вертикальных изломов букв не являются самостоятельными элементами, а играют вспомогательную роль, отделяя один элемент буквы от другого.

Wisapientia principatus & potestates &
diuersos; Ipsien̄ angeli fecer̄ inqu
An Sonallū inq uolūt saluatore aliā dicit̄ in ista b; illū que fecer̄ dicit̄ ac
umbrātis apparuit̄ sed firmam̄ n̄ carnē hominū uer̄ t̄m̄
m̄t̄m̄; saluatore; ita ē olata.

2. Каролингский минускул

Сборник творений отцов церкви. Рукопись IX в. ГИБ, lat. Q v. I, № 38

q̄eteres. q̄ ū queris dilatonē in uoce comuna. citas.
S̄ contionē in gematu colūbino; t̄ inq̄m̄ n̄ tantū
sens columbā. S̄ etiā accipit̄ e p̄ungā. Ecce i eadem

3. Книжное готическое письмо

Гуго де Фольето. «Трактат о птицах». Рукопись XII в. ГИБ, lat. Q v. I, № 131

Чтобы выяснить, какой этап в развитии форм латинских букв занимает книжное готическое письмо, сравним его с каролингским минускулом (табл. 2 и 3). Общее впечатление от письма различно. Каролингский минускул — мелкое округлое письмо, строки которого расположены на довольно большом расстоянии друг от друга. Книжное готическое письмо отличается прежде всего своими вытянутыми вверх и очень близкими поставленными буквами. Расстояние между строками, и без того уменьшенное ради экономии места, уменьшается еще за счет вытянутых букв. С первого взгляда это письмо имеет мало сходства с каролингским минускулом. Однако при сравнении букв книжного готического письма и каролингского минускула вырисовывается иная картина. Обратимся к табл. 1, в которой третья колонка составлена из букв, заимствованных из рукописи, написанной типичным каролингским минускулом, и сравним с первой колонкой (книжное готическое письмо). Готическое книжное письмо можно назвать «тяжелым», а каролингский минускул — более «легким». Дукт и угол книжного готического письма и каролингского минускула одинаковы. Формы букв готического книжного письма отличаются от форм букв каролингского минускула изломом и наличием тоненьких штрихов внизу и сверху прямых элементов букв, но само построение,

так сказать, *каркас* буквы, остается тем же самым³⁰. Существенным отличием готического книжного письма от каролингского минускула является *изменение пропорций* букв (т. е. другое соотношение высоты и ширины). В готическом письме буква уже и выше, чем в каролингском минускуле. Однако тесное или свободное расположение букв не имеет решающего значения для определения этапа в развитии письма. Изменение пропорций букв и тесное их расположение являются взаимно обусловленными моментами, но они не влияют ни на дукт, ни на угол письма, т. е. писец по-прежнему выводит элементы букв в той же последовательности и держит перо под тем же углом.

Сравним несколько букв из первой и третьей колонок табл. 1. Буква *a* и в каролингском минускуле и в книжном готическом письме сохраняет одинаковый каркас. Ее дукт и угол одни и те же, но ее размеры и пропорции неодинаковы: буква *a* каролингского минускула может быть вписана почти в квадрат, в то время как буква *a* книжного готического письма — в вытянутый прямоугольник, стоящий своим меньшим основанием на строке. Первый закругленный элемент буквы *a* каролингского минускула становится в готическом письме менее круглым (что суживает букву) и соединяется со вторым элементом буквы тоненькими штришками. Второй элемент буквы вверху и внизу вместо мягких закруглений, которые были в каролингском минускуле, имеет изломы.

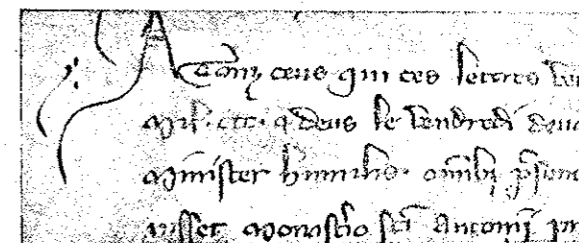
Буква *b* каролингского минускула и книжного готического письма также имеет одинаковый дукт и угол. В каролингском минускуле вертикальная линия буквы поднимается довольно высоко над второй мыслительной линией, ограничивающей среднюю часть буквы, а внизу вертикальная линия мягко округляется; второй элемент составляет с нижним закругление буквы *b*; перо начертывает этот элемент в направлении сверху вниз. В книжном готическом письме первый элемент буквы начинается тоненьким штришком справа, затем делается нажим во всю ширину среза пера в направлении сверху вниз, после чего перо слегка поворачивается, но резкий срез пера не позволяет сделать закругление, и оно начертывает ломаную линию, кончающуюся тоненьким штришком; второй элемент начинается с излома и образует тоже более плоский, чем в каролингском минускуле, второй элемент буквы *b*.

Буква *c* в каролингском минускуле имеет вид половинки кружка, составленного из двух элементов; первый в направлении сверху вниз, закругляющийся внизу, и второй, закругляющийся вверху в направлении слева направо и слегка вниз. В книжном готическом письме вытянутый полукруг составляется из изломанного внизу первого элемента и небольшого чуть вытянутого ромбика, заменяющего верхний закругленный второй элемент буквы *c* каролингского минускула. Буква *c* так же, как *a*, *b* и другие буквы книжного готического письма, более массивна. Угол и дукт остаются одинаковыми в обоих типах письма. Такие же изменения можно отметить, если сравнить остальные буквы алфавита.

Таким образом, изменения букв от каролингского минускула к книжному готическому письму сводятся к следующему: буквы меняют размеры и пропорции, становятся более «тяжелыми» и приобретают излом. Отмеченных изменений достаточно, чтобы появился иной *стиль* письма. Но это не новый этап в развитии латинского письма вообще. Новый этап в эволюции письма, по нашему мнению, возможен при изменении (полном или частичном) *всех* его графических признаков, как это наблюдается, например, в римском письме III в. В книжном же готическом письме са-

³⁰ Например, буквы каролингского минускула: *a*, *b*, *c*, *b*, *m*, *o*, *r* и т. д. ср. с теми же буквами книжного готического письма.

мые существенные признаки остаются без изменения: дукт и угол книжного готического письма и каролингского минускула одинаковы, формы букв первого не эволюционируют сравнительно с формами второго. Они не включают в себе новых структурных элементов и не являются этапом в развитии латинского письма. Иными словами, отличия каролингского минускула от книжного готического письма заключаются не в построении форм букв, а лишь в некоторых стилевых особенностях (излом и удлиненность готических букв)³¹. Появление излома и как следствие его — тоненьких штрихов явилось результатом использования пера с тупым наискось срезанным концом, которое позволяло начертывать «жирные» линии букв и тонкие штрихи³².

4. Готический курсив

Грамота 1300 г. парижского прево Гильома Тибо, подтверждающая дарение четырех мер зерна Сент-Антуанскому парижскому аббатству. ГПБ, арх. 325А, № 40

Определив соотношение каролингского минускула и книжного письма и установив, что книжное готическое письмо имеет лишь ряд стилевых, а не структурных особенностей и не является новым этапом в развитии латинского письма³³, мы вправе поставить вопрос: возможно ли появление курсива из этого письма? Чтобы ответить на него, сравним книжное готическое письмо (табл. 1, первая колонка) с готическим курсивом (табл. 1, вторая колонка). Вторая колонка составлена из букв, заимствованных из грамоты 1300 г. (табл. 4), написанной уже выработанным

³¹ Как указывалось выше, вытянутость букв была результатом экономии пергамента с целью производства большего количества книг. Когда человек писал для себя, он прибегал к другому способу экономии места — к письму мелкими буквами. Примером такой рукописи может служить произведение неизвестного автора о риторическом искусстве Цицерона (ГПБ, cl. lat. Q v. № 4). О. А. Добняш-Рождественская датирует эту рукопись XI в. Однако среди таблиц Стеффенса воспроизведены две страницы того же произведения из рукописи, хранящейся в Амброзианской библиотеке в Милане (F. Steffens. Paléographie latine, tab. 83c). Воспроизведенные листы 28 и 29 соответствуют по тексту листам 42—43 нашей рукописи (в тексте имеются несущественные разночтения). В миланской рукописи на 52-м листе подпись писца и дата — 1154 г. Письмо нашей рукописи чрезвычайно похоже на письмо миланской. Поэтому возможно, что и рукопись ГПБ была написана тоже в XII в. Пропорции письма в рукописи ГПБ типичны для каролингского минускула, но оно очень мелкое и небрежное, что дает основание предположить, что рукопись была написана для личного пользования (мелкое письмо не могло применяться в рукописи, рассчитанной на многих читателей). Готические особенности письма в данной рукописи исчезли.

³² Бусар считает, что форма готического среза пера возникла раньше в Ирландии и Англии, а сорок лет спустя (в XII в.) появилась на континенте. См. J. B o u s s a r d. Influences insulaires..., p. 264.

³³ Этот вывод совпадает с мнением Ш. Игуна, считающего готическое письмо вариантом каролингского минускула. См. Ch. H i g o u n e t. L'écriture. Paris, 1959, p. 94.

готическим курсивом, который к концу XIII в., и особенно в последующие века, нашел весьма широкое применение в канцеляриях.

Сравнение позволяет отметить, что буквы готического курсива мельче и «легче», чем в книжном письме, так как начертывались пером, имеющим значительно более острый срез, чем перо, использовавшееся при начертании букв в книгах. Имеется различие и в пропорциях букв сравниваемых видов письма: в курсиве ширина букв равна высоте или даже превосходит ее, а в книжном готическом буквы вытянуты вверх.

Дукт, угол и формы букв готического курсива рассмотрим несколько подробнее, так как именно ими определяются основные изменения в письме, его графическое родство и происхождение. Угол письма одинаков как в книжном письме, так и в курсиве. Исследуя дукт курсивного письма, важно отметить некоторые различия между направлением в начертании составных элементов букв книжного готического письма и направлением тех же элементов букв курсива. Так, второй элемент буквы *d* книжного письма направлен под углом сверху вниз (табл. 1, колонка I), в то время как в курсиве второй элемент буквы сливается с первым и образует петлю в направлении почти горизонтальном (табл. 1, колонка II; табл. 4); второй элемент буквы *g* книжного письма начертывается изломанной горизонтальной чертой (табл. 1, колонка I), а в курсиве второй элемент буквы *g* составляет острый угол с первым элементом (табл. 1, колонка II; табл. 4).

Таким образом, можно констатировать, что в курсивном письме уменьшается число элементов, составляющих букву. Это частичное изменение объясняется ускорением процесса письма, которое повлекло за собой изменение форм некоторых букв. Так, буква *a* книжного письма выполняется в два приема, в курсиве же — иногда в один прием. То же самое можно сказать о буквах *b*, *d*, *h*, *n*, *g*, *s*, *u* (табл. 1, кол. II). Буквы книжного готического письма, выполняемые в три приема, в курсиве выполняются в два приема (*f*, *g*), а буква *m* иногда в один прием (табл. 1, колонка II). Следовательно, полное или частичное изменение дукта явилось причиной изменения формы букв. Уменьшение числа приемов при начертании букв в курсиве способствовало появлению петель, позволявших легче присоединять одну букву к другой, так как рука всегда стремится к упрощению процесса письма при быстром начертании. Буквы с петлями легче ориентировали человека при чтении беглоначертанного, небрежного письма; а физиология человеческого глаза такова, что при чтении он охватывает приблизительно 10—12 букв за одну фиксацию.

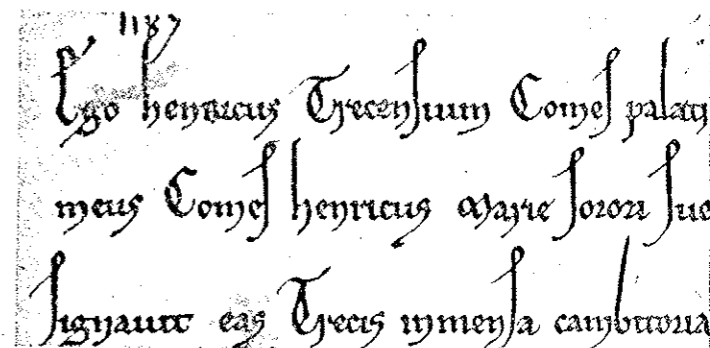
Итак, общим между книжным готическим письмом и курсивом являются одинаковый материал письма (пергамен) и один и тот же угол письма (30°). Отличия обнаруживаются в размерах букв, пропорциях, «весе» письма, в последовательности начертания составных элементов некоторых букв и числе приемов при начертании букв, что изменило их формы. Кроме того, готический курсив не имеет такого ярко выраженного излома, как книжное готическое письмо; формы его мягче, круглее, а тонкие волосные штришки, которые, ограничивая сверху и внизу вертикальные элементы букв, усиливают светотеневое впечатление, в курсиве продолжают по горизонтали и соединяют букву с последующей. Иными словами, основные характерные черты готического курсива не совпадают с чертами книжного готического письма. Графический анализ букв не дает оснований, как нам кажется, для вывода, что книжное готическое письмо послужило исходной точкой для формирования курсива.

Где же в таком случае искать истоки готического курсива? Поскольку курсив нашел себе применение преимущественно в документах, необходимо заняться и его прямым предшественником — письмом документов

XI—XII вв. Может быть оно послужило исходным моментом для готического курсива?

Внимательное сравнение письма книг периода XI—XII вв. и канцелярского письма того же времени³⁴ (табл. 5) дает возможность заметить ряд отличий, позволяющих сделать любопытные выводы³⁵.

Канцелярское письмо XI—XII вв. — это слегка измененный каролингский минускул с некоторыми пережитками старых традиций дипломатического письма VI—IX вв., сохранившимися еще с римских времен: нарочито удлиненные оси букв с загнутыми вправо или влево хвостиками,

5. Канцелярское письмо (дипломатическое)
Грамота дарения 1187 г. (Шампань), ЛОИИ, 7/326

которые часто закручиваются в петельки; выделенные более крупными буквами первые строки или первые слова и т. п.³⁶ Канцелярское письмо XI—XII вв., как и каролингский минускул, имеет те же самые угол и дукт, что и книжное готическое письмо. Как правило, оно меньше последнего размером и, что более существенно, в канцелярском письме иные пропорции букв, чем в книжном готическом письме. Они ближе к пропорциям букв каролингского минускула.

Излом, характерный для книжного готического письма, в канцелярском письме выражен недостаточно ярко; можно наблюдать только тенденцию к излому. Это объясняется тем, что для написания документов применяли перо менее «готического» среза (т. е. кончик пера был заточен острее), что позволяло сохранять большую округлость букв. Буквы в канцелярском письме XI—XII вв. не начертывались плотно одна к другой и не сливались. Расстояние между строками оставалось почти всегда постоянным, за исключением тех случаев, когда акт был написан на очень

³⁴ ГПБ, авт. 371 № 27, 28; авт. 325В № 1; авт. 203 № 5; ЛОИИ, 1/326, 2/326, 3/326, 4—7/326, 8а/326; F. Steffens. Paléographie latine, tab. 72, 78, 80, 82, 85; J. Flammeumont. Album paléographique du Nord de la France. Lille, 1896, tab. I—IX; P. Chevreux, J. Vernier. Recueil de fac-similés d'écritures du XIe au XVIIIe siècle des archives de Normandie et de la Seine-Inférieure. Rouen, 1911, tab. I—XXXVII; M. Prou. Recueil de fac-similés d'écritures du Ve au XVIIe siècle. Paris, 1904, tab. X—XV и др.

³⁵ Оговоримся, что среди использованных нами актов XI—XII вв. встречаются и такие (их небольшое число), которые написаны письмом совершенно идентичным письму книг. Как правило, такие грамоты составлялись или в мелких канцеляриях, где у писцов не было выучки, или по указанию тех, для кого писали грамоту, или же, наконец, по традициям данной канцелярии или даже города.

³⁶ Известно, что особое («дипломатическое») письмо меровингских и каролингских дипломатов VII—VIII вв. полностью исчезло в последующее время. Каролингский минускул широко проник в грамоты.

маленьком куске пергамента. Экономия материала достигалась другим способом: лист пергамента, предназначенный для грамоты, старались испи- сать полностью, оставив лишь незначительные поля или же не оставляя их вовсе. Только внизу грамоты сохранялось небольшое пространство, незаполненное текстом, для прикрепления вислой печати. В том случае, когда грамота не сопровождалась печатью, выбирали такой лист перга- мента, который мог быть целиком заполнен текстом.

Таким образом, канцелярское письмо XI—XII вв. в своей основе имеет каролингский минускул, который, проникая в документы, приобретал из- вестные украшения и некоторую тенденцию к излому. Следовательно, сравнительное изучение графики книжного готического и канцелярского письма подсказывает, что истоки курсива надо искать не в канцелярском или книжном готическом письме, а в каролингском минускуле, от ко- торого произошли и канцелярское и книжное готическое письмо, но каж- дое из них применялось в определенного типа письменных памятниках.

Каковы же были общие закономерности возникновения курсивов во- обще и готического курсива в частности? Мы исходим из того, что, как показал Маллон для римского письма, курсив вырабатывался из широко распространенного письма, употребляемого для рукописных книг (или свитков). Тип курсива зависел не только от того, какое широко распро- страненное письмо явилось для него основой, но также и от тех условий, в которых происходило развитие данного типа курсива. Поэтому необхо- димо учитывать материал, орудие письма, систему образования и общий культурный уровень данной эпохи. Только все эти факторы, вместе взя- тые, дадут возможность объяснить, почему именно в данной стране в оп- ределенное время появляется курсивное письмо, и могут распознать его особенности.

Сопоставление римских и готического курсивов позволит обнаружить ряд общих закономерностей и специфических особенностей в их начертании. От Рима с его развитой системой образования и высокой культурой оста- лись немногочисленные, но очень выразительные по письму памятники нового римского курсива³⁷, который, являясь, согласно Маллону, бег- лым начертанием общераспространенного письма III в., существовал в те- чение продолжительного времени и после падения Римской империи. На оскве нового римского курсива возникли многие из так называемых на- циональных типов письма (во всяком случае — «меровингское» письмо). Любопытно отметить, что большинство сохранившихся до наших дней памятников нового римского курсива представляет собой не дипломы имперской канцелярии, а главным образом частные акты, написанные в муниципальных канцеляриях.

Новый римский курсив — очень беглое и небрежное письмо на па- пирусе. Своеобразный отпечаток на формы его букв накладывало влия- ние привычки писать в повседневной жизни на восковых табличках. Од- нако в отличие от восковых табличек, папирус давал возможность делать многочисленные петли и округления в буквах. Подробный анализ форм букв и их эволюции дан Маллоном в указанной выше работе, мы же оста- новимся на отличительных особенностях готического курсива сравнитель- но с новым римским курсивом с целью выявления закономерностей кур- сивизации в XIII в.

Как мы уже упоминали, новый римский курсив³⁸ происходит от об- щераспространенного письма III в., а готический, как мы полагаем, —

³⁷ M. Prou. Manuel de paléographie, tab. 1, № 3; F. Steffens. Paléogra- phie latine, tab. 13, 22.

³⁸ См. таблицу букв нового римского курсива в указанной выше статье А. Д. Люб- линской, а буквы готического курсива на табл. 1, кол. II.

от каролингского минускула. Так как в каролингском минускуле фор- мы четырех букв — n, g, r, s — отличаются от форм тех же букв обще- распространенного письма III в., то отличие форм букв готического кур- сива от форм букв нового римского курсива прежде всего должно со- стоять в формах этих букв. Действительно, формы букв g, r, s готического курсива отличаются от форм тех же букв нового римского курсива. Что касается n, то она имеет одинаковую форму и в готическом и в новом рим- ском курсивах, так как именно из римского курсива она попала в ка- ролингский минускул. Рассмотрим еще несколько форм букв. Формы буквы b в готическом и римском курсивах похожи. Только иногда в новом римском курсиве верхняя часть оси буквы закругляется влево, а в готи- ческом курсиве она закручивается в петлю. Буква d при начертании в курсивах меняет направление своего второго элемента. Второй элемент буквы d в новом римском курсиве образует петлю и затем идет в направ- лении сверху вниз с легким наклоном вправо. В готическом курсиве вто- рой элемент буквы d начертывается снизу вверх, образуя верхнюю пет- лю. Сходство — букв f, r, s в римском курсиве свидетельствует о недоста- точно отработанных формах этих букв в общераспространенном письме III в., от которого происходит новый римский курсив. Отдифференци- рованная форма буквы f каролингского минускула с поперечной перекла- динкой дала основание для курсивного ее начертания. Буквы готического курсива мельче букв римского курсива, ибо и каролингский минускул, от которого произошел готический курсив, был значительно мельче общераспространенного письма III в. Что касается угла и дукта, то они одинаковы.

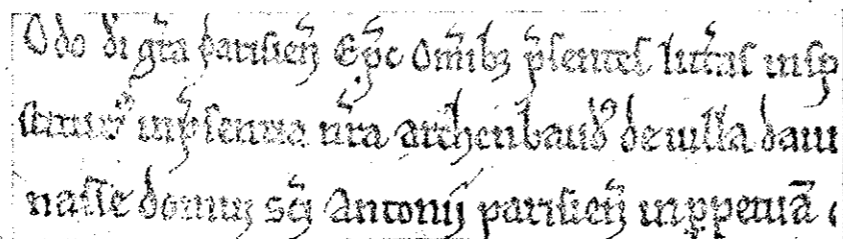
Возникновению некоторых отличий способствовало различие в ма- териале письма (папирус, пергамен) и орудия письма (калам, перо). Па- пирус, который широко применялся до IV в.³⁹, хотя и допускал петли- стость букв, но не с такой легкостью, как пергамен, а возможность зата- чивать перо позволяла в отличие от калама более отчетливо вычерчивать «жирные» и «тонкие» элементы букв.

Своеобразие в начертании готического и нового римского курсивов позволяет сделать вывод, что оба эти типа курсивов связаны между собой не непосредственно, а через каролингский минускул, который является завершающим этапом в развитии латинского общераспространенного письма.

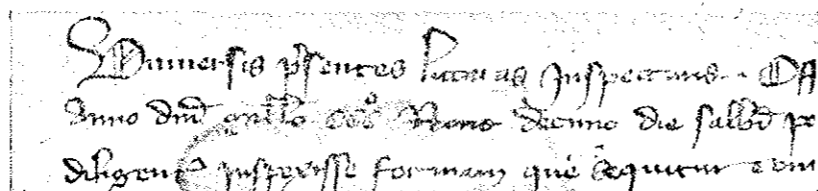
Сравнение курсивов дает возможность заметить ряд закономерностей в процессе курсивизации. Они состоят, во-первых, в беглом, небрежном написании букв. Для ранних форм готического курсива характерной является манера, напоминающая начертание букв стилем по воску, при- чем менялся угол письма, становясь более прямым; в итоге вертикальные элементы букв наносились более тонкими чертами. Изменение угла яви- лось результатом иного положения пера по отношению к строке. Писец держал перо так же, как держали стиль, когда писали на восковых таб- личках, так как в средние века, так же как и в Риме, обучали письму на восковых табличках и часто пользовались ими в повседневной жизни. Буквы расчленялись на отдельные элементы, и создавалось впечатление, что они нанесены стилем на воске. При письме стиль легко вдавливался в мягкий воск и препятствует соединению отдельных элементов букв. Плотная и гладкая поверхность пергамента создавала возможность после- доовательно и слитно начертывать буквы. Отсюда вторая характерная особенность готического курсива: постепенное слияние элементов,

³⁹ С середины III в. папирус вытесняется пергаменом, но известны памятники на папирусе, датируемые VI—VIII вв. В папской канцелярии писали на папирусе до XI в. Последняя булла на папирусе относится к 1011 г.

из которых состояла каждая буква и которые прежде начертывались отдельно. Перо стремились как можно меньше отрывать от поверхности пергамента. Так, если в книжном письме буква а состояла из двух элементов и каждый элемент начертывался отдельно, то в курсиве форма буквы а характеризуется слитным начертанием ее элементов. Наиболее характерны в этом отношении буквы b, d, f, h, m, n, o, p, r, s.

6. Грамота дарения 1203 г.
ГПБ, авт. 325А, № 35

7. Грамота 1310 г., подтверждающая продажу земли в 1276 г.
ГПБ, авт. 325А, № 31

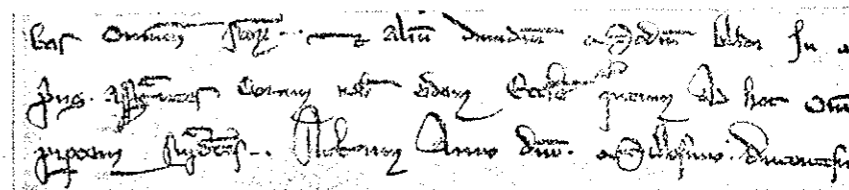
Третья характерная особенность курсивизации состоит в последовательном соединении букв между собой. Первоначально соединяли только те буквы, сочетание которых не препятствовало чтению. В каролингском минускуле наблюдаются соединения букв (но не лигатуры), сохранившиеся от курсивов предшествующего времени: fi, fu, gu, gm, gn, ri, ti, та и др. В готическом курсиве буквы соединялись друг с другом чаще, и широко применялись лигатуры⁴⁰. Четвертая особенность — наличие петель у некоторых букв. Пятая — начертание целого слова пером, не отрывающимся от пергамента. Такое начертание возможно только в тех случаях, когда слово состоит из букв, легко соединяемых друг с другом. Наконец, последняя особенность курсивизации — наличие большого числа аббревиатур (сокращений). В готическом курсиве особенно развиваются суспензии, т. е. недописывание слов. Следует отметить, что наличие аббревиатур в готическом курсиве не является чем-то новым, аббревиатуры лишь нашли в нем самое широкое применение. Таковы общие характерные особенности курсивизации, которые проявились и при возникновении готического курсива.

Каким же путем происходила курсивизация делового письма? Чтобы ответить на этот вопрос, исследуем графику письма грамот и ее изменения.

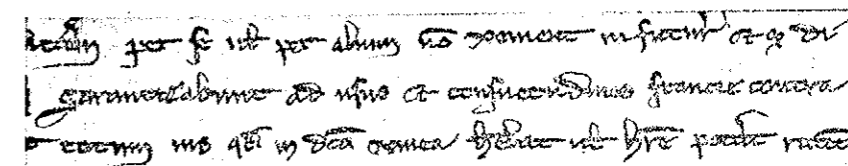
Среди материалов, имеющихся в нашем распоряжении, наибольший интерес представляет комплекс грамот Сент-Антуанского аббатства в Па-

⁴⁰ Лигатура — соединение двух или нескольких букв, при котором буквы имеют общие составляющие их элементы.

риже⁴¹, позволяющий проследить эволюцию канцелярского письма в течение всего XIII в., если не год за годом, то во всяком случае десятилетие за десятилетием. Самая ранняя грамота датирована 1203 г. (табл. 6), самая поздняя — 1310 г. (табл. 7). Составлялись они в курии парижского епископа. Все грамоты написаны на пергамене канцелярским письмом XIII в. Несколько грамот выписаны особенно тщательным красивым письмом с многочисленными украшениями. Оси букв нарочито удлинены;

8. Грамота 1237 г., подтверждающая право Сент-Антуанского аббатства на взимание пшеницы с мельницы
ГПБ, авт. 325А, № 15

9. Грамота 1247 г., подтверждающая продажу
ГПБ, авт. 325А, № 21

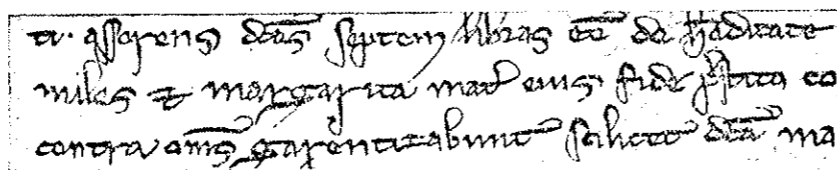
спускаясь вниз на 3—4 мм, они загибаются налево, а поднимаясь вверх на 5—7 мм, загибаются направо и закругляются штопорками или петлями. Размер букв во всех грамотах в среднем одинаков (1,5 мм × 1 мм). Заглавные буквы первой строки и дата в конце выделены дополнительными жирными штрихами. Тщательно и несколько орнаментально выведены знаки сокращения.

Рассмотрим, какие изменения произошли с каждой буквой в течение XIII в. Ряд букв: а (табл. 8), m (табл. 8, 10), n (табл. 8, 9, 10), иногда р (табл. 9, 10, 12), q (табл. 4, 9), s на конце слов (табл. 8, 9), u (табл. 8, 10) не меняют дукта, угла и, сохраняя прежнюю форму, обнаруживают меньшее число приемов, которыми они начертываются. Другие буквы приобретают петли, что позволяет быстрее их писать и легче распознавать при чтении. Таковы буквы b (табл. 8, 9), d (табл. 4, 7—11), f (табл. 9 и табл. 1, кол. II), g (табл. 8, 10, 12), h (табл. 8—10), l (табл. 4, 7, 9—11). Третья группа букв, не изменяя формы, меняет направление начертания какого-нибудь элемента, из которых она состоит, т. е. частично меняется дукт. Так, второй элемент буквы d начертывается сверху вниз под углом к горизонтальной прямой, буквы f и g также меняют направление второго элемента (табл. 8—10). В буквах c, e, i, o, t, x, y, z не происходит существенных изменений, только иногда их вторые элементы удлиняются в горизонтальном направлении, чтобы облегчить присоединение

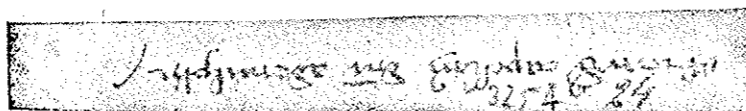
⁴¹ ГПБ, авт. 325 А, № 1—55; ЛОИИ, 26/326. По содержанию это акты дарений или продажи.

к следующей букве. И лишь конечная *g* основательно изменилась, превратившись в своеобразную петлю (табл. 10).

Что касается соединений букв, то в грамотах первого десятилетия XIII в. они встречаются в тех же вариантах, что и в каролингском минускуле: *st*, *rt*, *ti*, *ci*, *cu*, *fu*, *fi* и т. д. Постепенно их число растет. Заметно увеличивается оно в 30-е годы XIII в., и особенно значительно — в 70-е годы этого же столетия. Все буквы, получившие петли, соединяются с последующей или с предыдущей буквой (табл. 8, строка 1 — *omnium*; табл. 10, строка 1 — *libras*).

10. Грамота дарения 1230 г.
ГПБ, авт. 325А, № 11

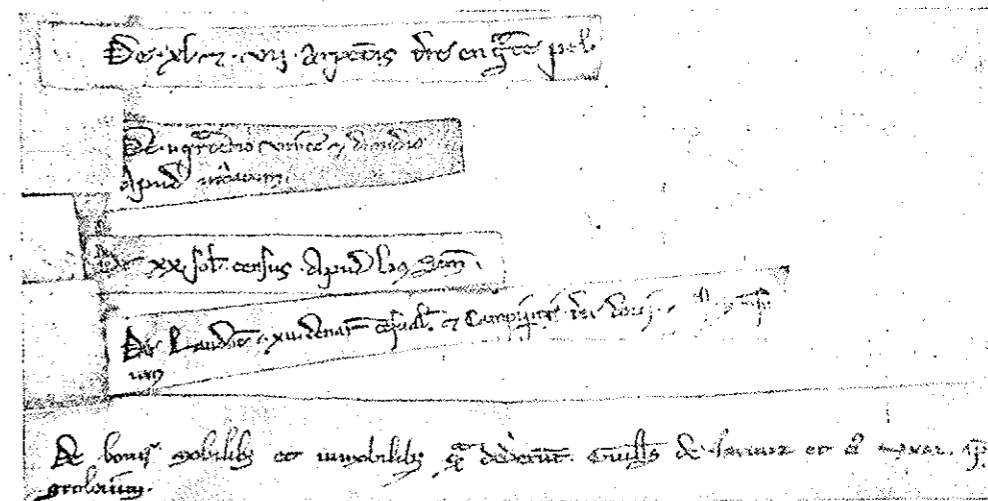
11. Дорсальная сторона грамоты дарения 1256 г.
ГПБ, авт. 325А, № 24

Подводя итог, следует заметить, что курсивизация канцелярского письма грамот Сент-Антуанского аббатства начинается с 30-х годов XIII в. В наибольшей степени изменились буквы *d*, *h*, *l*, *m*, *n*, *r*, *q*, *s* (в конце слов). Угол же письма сохраняется в течение всего XIII в. Частично меняется дукт, ибо беглое написание отдельных букв способствует изменению направления начертания их элементов. Размер письма в различных грамотах не одинаков: он зависит от количества текста в грамоте, от величины листа пергамента и от степени проникновения курсивности. При сравнении курсивизирующегося письма грамот, имеющих приблизительно один размер и содержащих одинаковое количество текста, заметны следующие изменения. Первоначально высота буквы слегка превышает ширину, затем она становится равна ширине и в конце концов меньше ширины. Буквы растягиваются. Это объясняется естественным стремлением пера вправо, чтобы быстрее начертать последующую букву. Пропорции букв (отношение высоты к ширине, мм) — 1,5 : 1; 1,5 : 2 или 2 : 3; 2 : 4.

Сравним теперь готический курсив грамоты XIII в. с каролингским минускулом. Обратимся к первой (готический курсив) и третьей (каролингский минускул) колонкам таблицы 1⁴². Грамота написана более «легким» письмом, чем книга. Пропорции букв одинаковы. Размер букв отличен, однако размер букв курсива ближе к размеру букв каролингского минускула, чем к размеру букв книжного готического письма. Конечно, имеются рукописи, написанные крупным каролингским минускулом и мелким готическим книжным письмом, но пропорции букв готического курсива

⁴² Буквы второй колонки заимствованы из грамоты 1300 г., воспроизведенной на табл. 4, буквы третьей колонки — из рукописи IX в. (табл. 2).

и каролингского минускула (каков бы ни был их размер) остаются всегда одинаковыми. Угол обоих типов письма одинаков. Отличия в дукте те же, что и отличия между курсивным письмом и письмом книг. Формы букв *b*, *c*, *e*, *h*, *i*, *l*, *m*, *n*, *o*, *p*, *q*, *t*, *u* остаются почти без изменения, лишь приобретая петли. Буквы *d*, *f*, *g*, *r*, *s* в отличие от каролингского минускула в результате уменьшения числа приемов при начертании меняют свою форму. Однако графика курсивных букв в целом ближе к каролингскому минускулу, чем к книжному готическому письму.

12. Пергаменные ленточки, пришитые к грамотам 1218, 1222, 1226, 1239 г.
ГПБ, авт. 325А, № 2, 3, 5, 41, 18

Существенным дополнением к грамотам Сент-Антуанского аббатства являются грамоты других французских канцелярий, датированные XIII в. и хранящиеся в архиве ЛОИИ АН СССР⁴³. По содержанию это акты продажи или дарений короля и частных лиц церкви св. Марии Парижской, монастырю в Фонтевро и цистерцианскому монастырю в Кот-д'ор-Уж (Côte-d'or-Ouges) близ Дижона.

Шесть грамот цистерцианского монастыря близ Дижона⁴⁴ подтверждают ту же картину изменения канцелярского письма, какая наблюдалась в канцелярии парижской епископской курии. Письмо грамот 20-х годов XIII в. цистерцианского монастыря очень похоже на письмо грамот Сент-Антуанского аббатства того же времени. Грамоты монастыря близ Дижона в 70-е годы XIII в. написаны уже сложившимся курсивом. К сожалению, невозможно проследить всю эволюцию письма в данной канцелярии, поскольку имеющиеся в нашем распоряжении грамоты датируются началом и концом XIII в. Тем не менее они в какой-то мере дополняют картину, раскрывшуюся в грамотах Сент-Антуанского аббатства. Единобразие письма можно объяснить не только одним источником обучения, но и относительно одинаковыми условиями его возникновения и развития.

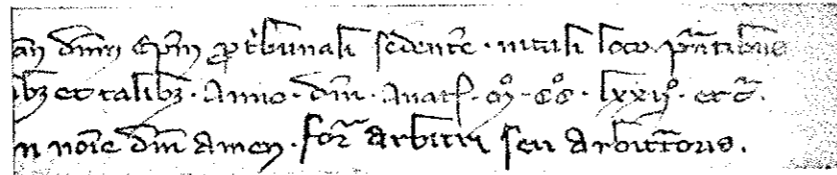
Интересные наблюдения можно сделать на основе факсимиле грамот XIII в., написанных в светских и епископских канцеляриях фламандских

⁴³ ЛОИИ, 11—12/326; 24/326; 25a/326; 38/326; 41—46/326.

⁴⁴ ЛОИИ, 41—46/326.

городов⁴⁵, в письме которых дольше сохраняются элементы украшения и несколько позже появляются признаки курсива (50-е годы XIII в.).

Для решения вопроса о происхождении готического курсива важно установить, являются ли отмеченные выше изменения в письме грамот результатом эволюции самого канцелярского письма или они привнесены извне. Не существуют ли письменных памятников, в которых курсив появился раньше, чем в канцелярском письме грамот?

13. Фрагмент формулярия около 1280 г.
ГПБ, lat. Q v. II, № 23, фр. 5

Обратимся к грамотам Сент-Антуанского аббатства. Четырнадцать из них снабжены тоненькими пергаменными ленточками, прикрепленными к грамотам справа и слева. Слева написано: hoc est scriptum, справа — краткое резюме грамоты, в котором, отмечен размер проданной или купленной земли или сумма полученных денег (табл. 12). Письмо этих ленточек — выработанный курсив. Более половины записей сделаны одной рукой, и это дает основание предположить, что в архиве Сент-Антуанского аббатства в какой-то период документы были приведены в порядок. Вероятно, ленточки были написаны и прикреплены к грамотам не позднее 40-х годов XIII в. (в более поздних грамотах нет следов ленточек). Имеется также дубликат грамоты от 1230 г. (табл. 10) и дорсальные записи XIII в. (табл. 11), написанные выработанным курсивом.

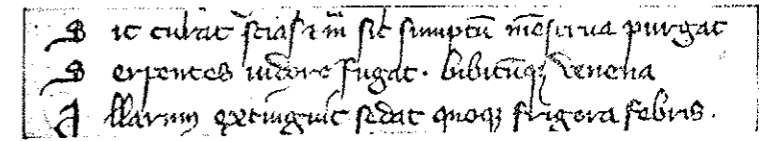
Эти факты свидетельствуют о том, что в то время, когда в канцелярском письме грамот появились лишь первые признаки курсивного письма, завершенные его формы уже существовали. В каких же памятниках надо искать истоки курсива?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы изучили рукописные книги XI — XIII вв., хранящиеся в ГПБ. Из общего числа рукописей французского происхождения (76) мы отобрали те, которые помогли ответить на поставленный вопрос.

Особого внимания заслуживают две рукописи, поддающиеся датировке. Это два листка из формулярия, на которых записано шесть разных формул актов (табл. 13). Одна формула датирована 1272 г., другая — 1282 г. Следовательно, формулярий составлен не позднее 80-х годов, а рукопись написана не позднее конца XIII в. Письмо формулярия курсивное. Встречаются ярко выраженные курсивные буквы: а (написанная одним или двумя приемами), d (с петлей), m, n, s (написанные одним приемом). Некоторые буквы начертываются слитно с последующими (ta, ti, et, tg и т. д.). Важно отметить также, что высота букв равна ширине (1,5 мм × 1,5 мм).

⁴⁵ J. Flammeont. Album paléographique... Следует указать также на воспроизведения грамот Льежского диоцеза в упомянутой выше книге Ж. Стениона, в письме которых наблюдается та же самая картина, что и в письме грамот Сент-Антуанского аббатства. См. J. Stienon. L'écriture diplomatique..., p. 317, fig. 301; p. 319, fig. 303; p. 320, fig. 304; p. 324, fig. 311, 312; p. 327, fig. 314, 315; p. 332, fig. 321; p. 333, fig. 322, 323 etc.

Курсивное письмо формулярия очень похоже на письмо кодекса, содержащего поэму «О пользе трав» (табл. 14)⁴⁶, анализ которого дает основания датировать рукопись XIII в. В обоих случаях письмо имеет одинаковые формы букв, дукт, угол, пропорции. Обе рукописи пергаменные. Отличия письма формулярия состоят в наличии незначительных украшений, которые проявились в удлиненных и слегка загнутых осях букв.

14. Одон Менский (?). «Поэма о пользе трав»
Рукопись XIII в. ГПБ, lat. Q v. XIV, № 4

Таким образом, мы видим, что в конце XIII в. курсивом писали не только грамоты и формулярии, но уже и кодексы. Между тем до XIII в. не встречается ни одного кодекса, написанного курсивом или письмом, переходным к курсиву. В каких же памятниках письменности происходило формирование этого типа письма? Где проявились тенденции к курсиву?

Большой интерес в связи с этим представляет трактат неизвестного автора «Об астрольбии» (табл. 15—16). Эта рукопись датирована О. Л. Добняш-Рождественской XIII—XIV вв. Сравнительный палеографический анализ позволяет датировать ее более точно — XIII в. Первые шесть листов рукописи написаны письмом, буквы которого имеют излом и плотно поставлены друг к другу. Расстояние между строчками незначительно (2,5 мм). С первого взгляда письмо производит впечатление сходства с книжным готическим. Однако детальное исследование позволяет обнаружить большее сходство этого письма с канцелярским письмом грамот конца XII — начала XIII в. На первых шести листах данной рукописи письмо по углу, дукту, пропорциям букв (1 мм × 1 мм) является каролингским минускулом, начертанным готическим пером. Примером подобного же письма, но более каллиграфически четкого, являются пять грамот Сент-Антуанского аббатства от 1218 и 1222 гг.⁴⁷ Это обстоятельство и позволяет датировать трактат «Об астрольбии» первой половиной XIII в.

Однако начиная с оборота шестого листа та же самая рука уже не выписывает каждую букву. Письмо приобретает все возрастающую небрежность. В нем появляются элементы курсивности: курсивное начертание букв b, d, l, m, n, r, s, слитное начертание некоторых букв (car, ti, disti, imu) и даже целых слов (табл. 16) и т. д. Данная рукопись, несомненно, принадлежала какому-то ученому XIII в. Возможно, что мы имеем дело с автографом (т. е. трактат был написан самим автором) или с трактатом, переписанным для собственного использования. Об этом свидетельствует общий небрежный вид рукописи (разные по качеству и по формату листки пергамена, отсутствие разлиновки)⁴⁸.

⁴⁶ Манициус приписывает ее автору XI в. Одону Менскому (Odo de Meung). См. M. Manitius. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters, Bd. II. München, 1929, S. 539—547.

⁴⁷ ГПБ, авт. 325 А, № 2—6.

⁴⁸ Любопытно, что на одной из таблиц Пру (M. Prout. Recueil de facsimilés d'écritures du Ve au XVIIIe siècle. Paris, 1904, tab. XVIII) воспроизводится лист рукописи 1256 г. с предметным указателем работ св. Августина, причем три последние строки самого текста написаны курсивом, очень сходным с курсивом нашего

В ряде рукописей XIII в. встречаются современные им многочисленные глоссы и пометы, представляющие значительный интерес. Так, в «Книге о великих деяниях Юлия Цезаря»⁴⁹, написанной готическим письмом на французском языке в конце XIII в., сохранились на полях пометы, сделанные для рубрикатора. Письмо помет курсивное: петлистость букв, небрежность, выработавшаяся при быстром написании, соединение некоторых букв и в отдельных случаях всех букв слова. Угол и дукт букв помет тот же самый, что и угол и дукт письма текста. Отличия обнаруживаются в размере букв и в их пропорциях. Буквы помет меньше

15 и 16. Трактат неизвестного автора «Об астролябии»
Рукопись XIII в. ГНБ, lat. Q v. IX, № 2, л. 1 и 6

букв текста, а отношение высоты к ширине букв в тексте (в мм) — 4 : 2,5, а в пометах — 1 : 1. Можно привести еще ряд подобных примеров: рукопись произведений Вергилия, написанная в XIII в.⁵⁰, кодекс с произведениями широко известного в начале XIII в. доминиканского монаха Раймонда Пенафортекого⁵¹ и другие рукописи⁵².

Любопытна латинская грамматика (эксцерпты из Присциана), написанная в XIII в. с многочисленными современными тексту пометами (учителя или ученика); буквы имеют тенденцию к курсиву⁵³.

Таким образом, мы видим, что в XIII в. курсивом писали нотариусы, архивисты, ученые, а также студенты. Похоже, что и истоки курсива надо искать в нотариальных записях, в ученых трактатах, в записях студентов, в глоссах, приписках, пометах, т. е. там, где применялось письмо быстрое и небрежное. Однако многие из перечисленных выше письменных памятников не сохранились, так как были написаны на восковых табличках⁵⁴. В СССР единственным памятником такого рода являются три таб-

кодекса «Об астролябии». Книга эта, как указывает Деллиль, была завещана студентам Сорбонны магистром факультета теологии Жеру д'Абвилем (Geroud d'Abbeville). Эти три строки свидетельствуют о том, что в XIII в. в университетской среде курсивное письмо широко применялось в кодексах.

⁴⁹ ГНБ, fr. F v. IV, № 6.

⁵⁰ ГНБ, cl. lat. F v. I, № 16.

⁵¹ ГНБ, lat. Q v. I, № 100.

⁵² ГНБ, lat. Q v. I, № 67; lat. O v. I, № 38; lat. Q v. I, № 26.

⁵³ ВАН, Q № 212. — См. «Catalogue raisonné des manuscrits du comte Th. And. de Tolstoy», S.-P., 1830, p. 14.

⁵⁴ В статье Э. Дюмерила (E. Du Ménil. De l'usage non interrompu jusqu'à nos jours de tablettes en cire. — «Revue Archéologique ou recueil de documents», Nouvelle série, t. 2. Paris, 1860, p. 1—16, 91—100) и в книге О. А. Добнаш-Рождественской («История письма в средние века», стр. 24—25) приведены многочисленные примеры широкого применения восковых табличек.

лички, хранящиеся в Государственном Домском музее г. Риги, исследованные Р. Мальвессом⁵⁵ и датированные им XIV в. Насколько можно судить по воспроизведениям этих табличек, воск и стиль (орудие письма) оказали влияние на форму курсивного письма.

Известно, что и в школах и на артистическом факультете университета применялись восковые таблички⁵⁶. Можно предполагать, что первая ступень в обучении письму состояла в том, что учащихся учили не каллиграфическому книжному или канцелярскому письму, а обучали писать буквы каролингского типа: самые простые и в то же время самые удобные для начертания на воске. Следующим этапом обучения было овладение каллиграфическими формами книжного письма или канцелярским письмом. На этом этапе воск заменялся пергаменом, а стиль пером. К сожалению, мы не располагали ни восковыми табличками, ни кусочками пергамена, на которых обучали писать тому или другому типу письма. Правда, в некоторых рукописях⁵⁷ обычно на последнем листе встречаются начертания отдельных букв, но датировать их очень трудно.

Наибольший интерес в этом плане представляет сборник творений отцов церкви, написанный раннеготическим книжным письмом⁵⁸. О. А. Добнаш-Рождественская датирует его XI — XII вв. На последнем листе этой рукописи, вероятно рукой писца XIII в., очень небрежно написаны все буквы алфавита, и можно проследить последовательность начертания составных элементов каждой буквы. Той же рукой книжным готическим письмом XIII в. четко выведены отдельные слова. При сравнении их с написанными здесь же буквами алфавита бросается в глаза различие в пропорциях букв. В буквах алфавита отношение высоты к ширине равно 3 мм : 3 мм или 2,5 мм : 2,5 мм, в то время, как отдельные слова написаны буквами более вытянутыми (2 мм : 1,5 мм). Формы отдельно написанных букв закругленные, в словах же они приобретают излом. Ясно, что писец был обучен начертанию округлых букв, но слова он намеренно писал готическими буквами.

Для нашего исследования могут быть привлечены глоссы, пометы на полях и приписки в конце рукописных книг. Обратимся к датированным рукописям.

В корбийском сборнике творений отцов церкви (табл. 2), написанном каролингским минускулом в IX в., имеются глоссы, вписанные не позднее IX — X вв., также написанные каролингским минускулом. Однако в некоторых буквах проявляется тенденция к курсиву, нашедшая свое выражение в стремлении соединить каждую букву с последующей. Такого же характера глоссы имеются в корбийской рукописи IX в., содержащей произведения Цицерона⁵⁹. На полях рукописи «Иудейской истории» Иосифа Флавия XI в.⁶⁰ (письмо переходного типа от каролингского минускула к раннеготическому) имеется множество помет. Наибольший интерес для нас представляет случайно сохранившаяся пагинация тетрадей, сделанная для переплетчика сразу же после написания рукописи. В начале каждой тетради на листах слева написано: Iib[er], на листах справа:

⁵⁵ R. Malvess. Viduslaiku vaskotās plāksnītas Latvijā. — «Latvian PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis», № 10(27), 1949, lap. 129—144 (с резюме на русском языке).

⁵⁶ Подробно изучен этот вопрос И. Хайнлом. (См. J. Hainla. L'enseignement de l'écriture..., p. 117—153).

⁵⁷ ГНБ, lat. Q v. I, № 72; lat. Q v. I, № 6; lat. Q v. V, № 1.

⁵⁸ ГНБ, lat. Q v. I, № 28.

⁵⁹ ГНБ, cl. lat. F v. № 8. В Ирландском исландском VIII в., хранящемся в Британском музее (В. М. Cot. vespr. A I Psaltter, 7), имеются глоссы, сделанные, по-видимому, в IX—X вв. Они носят тот же характер. В ГНБ имеются диапозитивы с несколькими листков этой рукописи.

⁶⁰ ГНБ, cl. lat. F v. I, № 14.

primus (secundus, tertius и т. д.) antiquitatum Iosephi; на некоторых листах: Iosephi historiagram. Эти пометы сделаны более свободным письмом, чем текст. Буквы l и b приобрели еще не совсем закрытые петли; буква r начертывалась одним приемом; буква s написана небрежно, и ее второй элемент соединяется с последующей буквой, в то время как в тексте буква s четко выписана и ее второй элемент изящно закругляется. Лист 74 по размеру значительно меньше других листов рукописи. Он был вставлен позднее при проверке, когда оказалось, что писец не закончил главу. На этом листе той же рукой и теми же чернилами написан пропущенный конец главы, а внизу справа сделана помета, буквы которой начертаны небрежнее, чем текст.

Каждая страница рукописи XII в., содержащей произведения Горация⁶¹, испещрена глоссами. Часть из них сделана той же рукой, что и текст. Письмо глосс очень мелкое и легкое. Форма некоторых букв приобрела едва уловимую курсивность. Буква r в глоссах не выписывается четко, как в тексте, а свободнее (одним приемом); буква e начертывается как бы двумя ударами пера, буква c одним приемом и т. д. Буквы глоссы, написанных второй рукой, выписаны не с такой тщательностью, как буквы текста. Та же самая картина изменения букв письма глоссы наблюдается в рукописи комментариев к сочинению Цицерона о риторике⁶². Глоссы имеются почти на каждой странице. Одни из них написаны рукой, современной рукописи, т. е. XII в., другие позднее (XIII — XIV вв.).

Еще большая свобода в начертании букв наблюдается в глоссах на втором листе и в приписке к хронике Первого крестового похода Бертольда Пилигрима⁶³. Приписка и глоссы датируются XII в. (время написания рукописи). Их письмо по форме и пропорциям приближается к каролингскому минускулу, но приобретает некоторую небрежность.

Наибольший интерес представляет приписка, сделанная на последнем листе (л. 91 об.) рукописи XII в. (табл. 17) и содержащая написанные рукой XII в. стихи аббата монастыря св. Женевьевы Парижской, посвященные королю Людовику VII, и стихи магистра Бертье. Последний был хорошо знаком с аббатом монастыря св. Женевьевы; сохранилась их переписка⁶⁴. Эти данные и содержание стихов позволяют считать, что они были вписаны в рукопись сразу после ее написания. Письмо стихов имеет тенденцию к курсиву, которая сказывается в манере начертания букв. Так, буква a начертывается в два приема. Первый элемент ее не всегда достаточно закруглен и имеет некоторое сходство с начертанием a на восковых табличках. Буквы s и e недостаточно четко выведены и тоже создают впечатление, словно они начертаны стилем по воску. Буквы f, g, s начертываются в два приема, причем их вторые элементы иногда не соединяются с первыми. В буквах i, l, m, n, t, u часто вместо закруглений внизу имеются небольшие горизонтальные черточки, идущие почти под прямым углом к вертикалям. Такое начертание букв зависит от положения пера при письме и от материала письма (в данном случае пергамен плохой выработки). Писец придал перу готический срез и старался держать его таким образом, чтобы как можно больше процарапывать поверхность пергамена. Тогда вертикали букв получались тонкие, а горизонтали и

⁶¹ ГПБ, cl. lat. Q v. № 4.

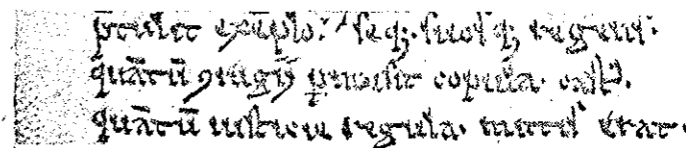
⁶² ГПБ, cl. lat. Q v. № 4.

⁶³ ГПБ, lat. Q v. IV, № 3. См. об этой рукописи А. Д. Стефанович. Историческое стихотворение XII в. в рукописи ГПБ. — «Средневековье в рукописях Публичной Библиотеки», вып. II. Л., 1927; Т. В. Луизова. Раннеготические рукописи ГПБ. — «Труды Государственной Публичной Библиотеки», I (IV). Л., 1957, стр. 256—258.

⁶⁴ «Histoire littéraire de la France», t. XV. Paris, 1820, p. 337—339.

элементы букв, идущие под углом к строке, — жирные. На таком пергамене легче начертывать букву отдельными приемами. Данный пример дает возможность увидеть ранний этап курсивизации письма.

Не менее интересны пометы в рукописи XII в., содержащей произведения Августина⁶⁵. Они сделаны двумя лицами. Часть помет начертана рукой писца, отмечавшего для рубрикатора начала глав. Как обычно, такие пометы делались у края полей так, чтобы при переплете они попали под срез. В данной рукописи такого рода пометы сохранились на нескольких листах. Они написаны очень мелкими буквами и несколько небрежно.

17. Приписка к рукописи Роберта Моиса «Хроника I крестового похода»
Рукопись XII в. ГПБ, lat. Q v. IV, № 4

Другой рукой на полях рукописи (до л. 80) сделаны пометы для писца, делавшего список (вероятно тоже в XII в.) с данной рукописи. В другой рукописи XII в. с сочинениями Августина⁶⁶ имеются три пометы, отмечающие конец одной главы и начало следующей. Они также написаны курсивом.

Рассмотренный выше материал позволяет обнаружить в конце XI — начале XII в. письмо с тенденцией к курсиву. Хронологически появление такого письма совпало с возникновением и развитием городов, в которых создавались школы, где первоначально обучали каролингскому минускулу.

Отметим некоторые характерные черты процесса курсивизации письма во Франции в конце XI — начале XII в. Он развивался по мере увеличения числа всевозможных записей преходящего значения, огромное количество которых было сделано на восковых табличках. Буквы каролингского минускула, применявшиеся при письме на восковых табличках, приобретали своеобразную форму. Та же небрежная и быстрая манера начертания букв каролингского минускула, которая имела место на восковых табличках, употреблялась и при написании приписок и помет в книгах. Таким путем курсивные тенденции проникали в письмо на пергамене.

Первоначально курсивным письмом писали лишь заметки для себя (преимущественно на восковых табличках), впоследствии им стали широко пользоваться ученые, студенты, нотариусы, которые писали на пергамене, а потом и на бумаге научные трактаты, лекции, нотариальные минуты, формуляры. В XIII в. этим письмом писали грамоты, а в XIV в. даже книги для более «массового» читателя.

Характерно, что процесс курсивизации письма хронологически даже несколько опередил формирование книжного готического письма. Вот еще одна из причин, по которой готическое книжное письмо не могло служить основой для курсива. Курсив, как нам представляется, имел самостоятельное развитие и вел свое происхождение от каролингского минускула, что подтверждается большей графической близостью письма, в котором про-

⁶⁵ ГПБ, lat. Q v. I, № 11.

⁶⁶ ГПБ, lat. Q v. I, № 60 (лл. 29, 36, 42).

является тенденция к курсиву, а также самого курсива к каролингскому минускулу, а не к книжному готическому письму.

Возможно, что в небрежном начертании глосс и помет (особенно раннего периода) сказывается в какой-то мере преемственность от римского курсива. Однако разрешение этого вопроса требует дополнительных исследований по истории письма V—XI вв.

* * *

Книжное готическое письмо не является новым этапом в развитии латинского письма, которое окончательно сформировалось в конце VIII — начале IX в. Буквы готического книжного письма по существу (форма, дукт, угол), по нашему мнению, не отличаются от букв каролингского минускула. Как минускульное (строчное) письмо, книжное готическое письмо было лишь вариантом каролингского минускула, написанным пером с особым срезом и отличающимся от него лишь пропорциями, размерами и массивностью букв. Отличительные особенности книжного готического письма и канцелярского письма XI—XII вв. не позволяют считать их родоначальниками курсива.

Сравнительный графический анализ книжного готического, канцелярского письма и курсива друг с другом и с каролингским минускулом позволяет прийти к выводу, что сходство всех этих трех типов письма (форма, угол, дукт) определяется их родством с каролингским минускулом. Их отличия друг от друга (массивность, размеры, пропорции) зависят от того, в каких письменных памятниках применялся каждый тип письма.

Книжное письмо с конца XI в. изменило пропорции, приобрело вытянутость и излом. Канцелярское письмо, сохраняя основную форму, дукт, угол и пропорции каролингского минускула, приобретает удлиненные оси букв и обнаруживает некоторую тенденцию к излому и украшениям, характерным для дипломатического письма. В разнообразных записях, имеющих переходящее значение, написанных быстро и небрежно, возникает тенденция к курсиву, которая выражается в появлении петлистости, слитном начертании элементов, составляющих букву, группы букв и даже целых слов.

Время появления в Северной Франции в каролингском минускуле тенденций к курсиву приходится на конец XI — начало XII в., период, когда происходят крупные социально-экономические сдвиги, вызвавшие развитие культуры, появление школ, расширение образования и, следовательно, увеличение письменной продукции. Преобразования в письме в значительной мере связаны с возросшей интенсивностью его употребления.

Вопрос о месте возникновения курсива, равно как и вся проблема генезиса курсивного письма в ее совокупности, могут быть окончательно решены только при исследовании *всего* сохранившегося материала во *всех* странах Западной Европы. Однако нам представляется вероятным, что наиболее благоприятные условия для развития курсива (если исключить Италию) создались в Северной Франции, где происходило быстрое развитие городов и активизация деятельности городских учреждений и где возникли многочисленные школы и университет. Распространение образования, развитие науки, литературы, активная деятельность городских учреждений содействовали оформлению и распространению курсивного письма.

Результатом интенсивной городской жизни явилась активизация деятельности городских канцелярий. Организация государственного ад-

парата в связи с ростом королевского домена и зарождением централизованного государства способствовала расширению деятельности королевской канцелярии. Следствием этого было появление огромного количества разнообразных документов. Увеличение письменной продукции ускорило проникновение курсива в канцелярское письмо. В канцеляриях Парижа проникновение курсива в грамоты (за исключением торжественных королевских дипломов) началось в 30-х годах XIII в. В других областях Франции этот процесс, по-видимому, несколько запаздывал. Однако к концу XIII — началу XIV в. создается законченный канцелярский курсив, широко применявшийся в канцеляриях всей страны.

Résumé d'article de L. I. Kisseleva «De l'origine du cursive gothique»

Le présent article traite de l'origine du cursive gothique sur la base des manuscrits français. Ce problème est fort peu étudié. L'auteur s'est servi des chartes du XIIIe siècle de l'abbaye de Saint-Antoine de Paris, des manuscrits français munis de notes, de glosses et de suppléments datant des XIe — XIIIe siècles et conservés à la Bibliothèque Publique d'Etat de Leningrad et dans le département de l'Institut d'Histoire de l'Académie des Sciences de l'URSS à Leningrad.

L'écriture est étudiée compte tenu des conditions matérielles du travail du scribe et des points cardinaux de la vie sociale, économique et culturelle en France à l'époque en question.

L'auteur a profité de la méthode des recherches paléographiques, créée par J. Mallon au cours de son travail sur l'origine de l'écriture romaine des I^e — Ve siècles. L'analyse comparée de l'écriture gothique livresque, de l'écriture diplomatique et du cursive gothique avec le minuscule carolingien a démontré que celui-ci est à la base de toutes les trois écritures et que ces dernières ne sont que des dérivées du minuscule carolingien. Chaque écriture a ses particularités spécifiques, déterminées par sa destination.

Les lettres du minuscule carolingien se sont étirées en se serrant l'une près de l'autre. Grâce à l'utilisation de la coupe gothique de la plume les lettres ont pris une forme angulaire nettement accusée et de grosses lignes verticales ont alterné avec de minces lignes horizontales. Les proportions et les formes des lettres de l'écriture diplomatique sont sensiblement plus proches des proportions du minuscule carolingien. Mais les lettres de l'écriture diplomatique ont des traits calligraphiques ornementaux (les hastes inférieures et supérieures avec des «treillis», les formes bizarres de certaines lettres et des signes d'abréviation). C'est pourquoi ni l'écriture livresque gothique, ni l'écriture diplomatique ne peuvent servir de base au cursive gothique. L'auteur en a cherché les sources dans l'écritures des notes, des gloses et des suppléments et il a conclu que les tendances au cursive ont apparu dans l'écriture de ce genre à la fin du XIe et au début du XIIe siècle, lorsque la formation de l'écriture gothique ne fait que commencer.

Parmi les chartes de l'abbaye de Saint-Antoine il existe une minute, des notes sur des rubans de parchemin, cousus aux chartes, des notes dorsales, écrites en cursive formé bien avant que certains éléments du cursive aient pénétré dans l'écriture des textes des chartes. Tout cela permet de supposer que le cursive gothique provient du minuscule carolingien.